

«ӘЛЕМДІК ФИЛОСОФИЯНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ»

**IV Халықаралық ғылыми-теориялық конференция
материалдары**

2023 жылдың 16-17 ақпаны

«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ФИЛОСОФИИ»

**Материалы
IV Международной научно-теоретической
конференции**

16-17 февраля 2023 года

«ACTUAL PROBLEMS OF WORLD PHILOSOPHY»

**Proceeding
of the IV International Scientific-theoretical
Conference**

February 16-17, 2023

Астана/Astana, 2023

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Л.Н. ГУМИЛЕВА
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ КН МНВО РК

«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ФИЛОСОФИИ»

Материалы IV Международной научно-теоретической конференции

16-17 февраля 2023 года

Астана, 2023

УДК 1/14
ББК 87.0
А 52

Редакционный совет:

Е.Б. Сыдыков, Б.Ж. Сомжүрек, К.А. Медеуова, К.С. Ермагамбетова,
А.Ч. Рамазанова, Д.Т. Толгамбаева

A52

Актуальные проблемы мировой философии: Мат-лы IV Международной научно-теоретической конференции (16-17 февраля 2023 г., Астана, Казахстан). – Астана: изд-во ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2023. – 437 с.

ISBN 978-601-337-860-2

В сборнике представлены материалы IV Международной научно-теоретической конференции «Актуальные проблемы мировой философии», посвященной 90-летию академика НАН РК ЖАбайхана Мубараковича Абдильдина, лауреата Государственной премии КзССР в области науки и техники, Межгосударственной премии «Звезда Содружества», Президентской премии мира и духовного согласия, Российской премии «Древо жизни», лауреата первой премии имени Ч.Ч. Валиханова, кавалера ордена «Барыс» II степени и кавалера ордена «Барыс» III степени.

В рамках конференции работали секции «Философия и современность», «Этика и моральная ответственность в современном мире» и «Казахская философия в контексте современных реалий: проблемы и перспективы».

Адресовано всем интересующимся актуальными проблемами современной философии и творчеством академика НАН РК Жабайхана Мубараковича Абдильдина.

Публикуемые материалы представлены в авторской редакции.

УДК 1/14
ББК 87.0

ISBN 978-601-337-860-2

© ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2023

6. Абдильдин Ж.М. Проблема начала в теоретическом познании. Собр. соч. в 5 т. – Т. 1. – Алматы: Онер, 2001. – 400 с.
7. Диалог – что такое в философской энциклопедии [Электронный ресурс]. URL <https://rus-philosophical-enc.slovaronline.com/3345-ДИАЛОГ> (дата обращения 10.01.2023 г.).
8. Логос – Академик [Электронный ресурс] URL <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/16169> (дата обращения 10.01.2023 г.).
9. Платон. Сочинения. В 3-х т. – Т. 2. – М.: Мысль, 1970. – 611 с. – книга.
10. Хамидов А.А. История диалектики. От Архаики до эпохи Ренессанса./ Под общ. ред. Н.В. Гусевой. – Усть-Каменогорск, 2016. – 305 с.
11. Материалисты древней Греции. – М.: Госполитиздат, 1955 – с. 238.
12. Аристотель. Сочинения: В 4 т. – Т. 4. – М.: Мысль, 1983. – 830 с.
13. Дигесты Юстиниана. [Электронный ресурс]. URL <http://ancientrome.ru/ius/i.htm?a=3300101001#4> (дата обращения 10.01.2023 г.).

МРНТИ 02.41.41

Бурбаев Тулеугали Кайыржанович

*доктор философских наук,
профессор Академии правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан
Астана, Казахстан
byrbaev@mail.ru*

Бурбаева Перизат Тулеугалиевна

*кандидат социологических наук, и.о. доцента ЕНУ им. Л.Н. Гумилева
Астана, Казахстан
perizatburbaeva@mail.ru*

ПРАВОВОЙ МЕНТАЛИТЕТ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ LEGAL MENTALITY: SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Abstract: *This article discusses the actual problems of the legal mentality, analyzes its relationship with other spiritual phenomena, such as legal awareness, legal thinking, legal nihilism. According to the authors, the essence of the legal mentality should be studied from the standpoint of system-structural analysis, covering such levels as conscious and unconscious, rational and irrational. Such an analysis makes it possible to more deeply explore legal stereotypes, legal attitudes, value-legal norms and archetypes in the legal mentality of Kazakhstanis.*

The article analyzes the features of the development of the legal consciousness of the Kazakhs. According to the authors, the historical significance of the court of biys lies in the fact that in the legal mentality of the Kazakhs it rooted the principles of justice above all laws, ensured its firm protection and implementation in legal reality.

A nihilistic attitude to the norms and values of law still firmly sits in the mentality of Kazakhstanis and remains. The high level of corruption, the moral decay of officials and politicians, in the mentality of Kazakhstanis has formed a negative attitude towards the authorities and justice. And it is not so easy to reverse this trend, to restore faith in justice and legality.

In the course of the study, the author concludes that the causes of legal nihilism are the identification of law and law, the opposition of legal and moral norms, law and justice, their unresolved, both in theoretical and practical terms.

Keywords: *legal mentality, legal awareness, legal thinking, legal nihilism, justice, law, customary law of the Kazakhs.*

Термин «менталитет» в постсоветской науке появился в начале 90-х годов XX века. В гуманитарных науках советского периода термин «менталитет» можно сказать, не был

популярен и в научной литературе больше исследовались проблемы сознания и мышления и их различные аспекты, формы и уровни. Применительно к нации, народу и народности были использованы термины: «национальное сознание», «национальное самосознание», «характер нации» и т.д.

Термин «менталитет» впервые был использован французским философом, этнологом Люсьен Леви-Брюль. Он считал, что разным типам общества и разным эпохам присущи разные типы мышления, ценности, нормы поведения и установки. Однако термин «менталитет» приобрел широкую популярность в среде ученых гуманитариев благодаря деятельности французской исторической школы «Анналов». В настоящее время термин «менталитет» широко используется в гуманитарных науках, особенно в психологии, социологии, философии, культурологии, в том числе и в юриспруденции.

Казахстанские ученые-философы обратились к термину «национальный менталитет» в начале 2000 годов. Академик Д. Кшибеков выпустил монографию под названием «Қазақ менталитеті: кеше, бүгін, ертең» (2000) [1]. Вышли монографии профессора Бурбаева Т.К. «Ұлт менталитеті» (2001), «Қазақ менталитетінің даму ерекшеліктері» (2005) [2]. В настоящее время термин «менталитет» приобрел широкую популярность не только среди ученых обществоведов, но и среди широкого круга общественности.

В современной научной литературе существуют различные подходы к изучению сущности менталитета. В качестве основных показателей, характеризующих сущность менталитета выделяются: образ мысли, склад ума, интеллектуальные и эмоциональные особенности мировоззрения человека, ценностные и культурные установки и стереотипы, которые проявляются в отношениях к объективной действительности. В этнопсихологическом словаре национальный менталитет рассматривается как духовность, свойственная данной этнической общности, система ценностей, взглядов, мировоззрения, черт характера, норм поведения, образ мышления и т.д. [3]. Другими словами, национальный менталитет охватывает национальные особенности того или иного народа, как элемент духовной жизни он тесно связан с формированием национального самосознания, культуры и образа жизни. Национальный менталитет формируется, развивается, меняется и подвергается изменению под воздействием внешних обстоятельств. На национальный менталитет могут влиять географические, социальные, религиозные, культурные, идеологические и другие факторы. Он не является застывшим явлением, хотя ему присуще в определенной степени устойчивость, консервативность. На индивидуальном уровне этнический менталитет формируется в процессе обучения и воспитания и влияет на ценностные ориентации, идентификации себя с социальным и этническим окружением. Поэтому, изучение национального менталитета имеет важное значение для определения степени сплоченности, идентичности и единства нации, также, для повышения эффективности проводимой политики и управляемости общества.

Наряду с изучением особенностей национального менталитета, многими исследователями изучаются различные формы существования менталитета, отражающие специфики социально-экономических, политико – правовых отношений. Изучение различных форм менталитета прежде всего обусловлено желанием постичь закономерности развития общественных отношений, особенно в условиях углубляющейся глобализации и расширяющейся миграции населения. В данной статье, мы попытаемся анализировать особенности правового менталитета и его влияния на развитие правовой системы в целом. Надо сказать, что в современном правоведении мало говорится о правовом менталитете и его особенностях, структурах и уровнях влияния на существующую правовую систему. Не всегда уделяется должное внимание изучению этого феномена со стороны юридической науки. Думается, на это есть основания. На наш взгляд, все это обусловлено устоявшимся мнением среди ученых философов и психологов об уровне рационального мышления и невозможности фиксировать сущность менталитета, поскольку она проявляется в сфере бессознательного, и происходящие в ней процессы не всегда контролируются сознанием. Как известно, такое утверждение уходит своими корнями в концепции З. Фрейда и К.Г.

Юнга. Тем не менее, КГ. Юнг, проводя дифференциацию между коллективным и индивидуальным бессознательным утверждал, что в нем содержатся абсолютно все качества, присущие человеку. При этом Юнгу также удалось доказать, что сознание и разум вместе с подсознательным составляют одно единое неделимое целое, которое мы и называем «я». Тем не менее, в современной научной литературе встречается множество определений, которые показывают тесную связь менталитета с сознанием, психикой и мышлением. Иногда дело доходит до их отождествления. Например, в некоторых исследованиях отождествляется менталитет с индивидуальным или общественным сознанием или психикой субъекта [4]; можно обнаружить отождествление менталитета с некоторыми элементами, частями, сферами или уровнями сознания и бессознательного [5]; понимание менталитета как особенностей сознания или психики [6] и т.д.

Иначе говоря, «содержание менталитета перекрывается (частично совпадает, а частично не совпадает) с содержанием других духовных образований: особенности мировоззрения, общественного сознания, общественной психологии, идеологии, духовного мира людей, все это входит в содержание менталитета. Кроме этих особенностей, менталитет включает в себя общие для данной социальной группы особенности бессознательной психики, а также личностные особенности субъекта менталитета (способности, черты характера и темперамента)» [7].

В юридической литературе можно встретить ряд исследований по изучению сущности правового менталитета. Например, А.И. Коваленко указывает, что «правовой менталитет – это устойчивое мировоззрение той или иной социальной группы, класса, нации, народа и иной общности на государство и право, способ их существования и функционирования. Он представляет собой их особое видение роли правовой и политической реальности в жизни общества. Правовой менталитет выступает как состояние умонастроений коллективного субъекта политики относительно пути и способов реформирования права и государства, их структурно-функциональных компонентов (правовой системы, формы правления, политического режима, функции права, государства и т.д.). Правовой менталитет социальной группы, класса, народа, нации и иной общности определяется материальными условиями их жизни, уровнем развития общества в целом, влиянием на склад их мышления мирового сообщества. В зависимости от сложившейся ситуации правовой менталитет той или иной общности людей может оказывать мощное воздействие на государственно-правовое развитие общества» [8].

А.Ю. Мордовцев рассматривает правовой менталитет, как проявление правового архетипа и связывает его с правовым мышлением. По его мнению, «правовой (политико-правовой) менталитет является совокупностью (системой) правовых архетипов и представлений, устойчивых, привычных образов, форм и стиля юридического мышления, которые в разных социумах, этносах, типах цивилизаций и т.п. имеют собственное содержание, различным образом сочетаются, но всегда лежат в основе восприятия компонентов национальной государственности (юридических и политических институтов, национальных и конфессиональных отношений и др.), определяют специфику правового поведения индивида, тех или иных социальных и профессиональных групп, государственных органов и должностных лиц» [9]. Так, Д.В. Меньяло дает следующее определение правовому менталитету: «Правовым менталитетом являются исторически сложившиеся специфические, наиболее типичные и устойчивые для определенной социальной или национально-этнической общности, системы мировоззренческих представлений, оценивания и реагирования на объекты государственно-правовой действительности» [10]. Также, *Байниязов Р.С.* «правовой менталитет» рассматривает в качестве дополнительного направления теории правосознания. При этом подчеркивается его самостоятельность, самобытность и не тождественность правовому сознанию [11].

Одним словом, глубокий анализ правового менталитета является делом первостепенной важности. Поскольку дальнейшее углубление правовой реформы опирается на эффективное использование потенциала правового менталитета (индивида, социальной

группы, нации). Сегодня наблюдается дисбаланс между темпом проводимой правовой реформы и их восприятием у населения. Дисбаланс обусловлен, прежде всего, низким уровнем правосознания и правовой культуры и особенностями развития правового менталитета населения. Иначе говоря, «без категории «правовой менталитет» исследование глубинных структур юридической психологии, идейных основ правосознания индивида, социальной группы, общества практически невозможно, ибо «улавливание» сложнорефлексируемых правовых феноменов требует не только праворационального объяснения, но и интуитивного проникновения в исходные элементы правовой сферы социума» [12].

Таким образом, правовой менталитет представляет собой глубинную основу правосознания и является проявлением созидательной энергии человека, который влияет на поведение человека и является субъективной установкой имеющую духовно-культурную основу и влияющую на восприятие правовой действительности. Кроме того, правовой менталитет представляет собой совокупность устойчивых правовых стереотипов сознания и поведения правовых субъектов, которые определяют ценностные ориентации личности, социальных групп в повседневной жизни. В этой связи приобретает важность рассмотрения правового менталитета во взаимосвязи с другими правовыми явлениями, в частности с правосознанием, правовым мышлением и правовой культурой.

Развитие правовой культуры казахов имеет глубокую историю. Она тесно связана с обычным правом и степным правосудием. Деятельность степных судей-биев является олицетворением справедливости, независимости и честности, которое может служить не только духовным ориентиром, но и составлять духовно-нравственную основу современного правосудия. Как подчеркивал С. Зиманов: «казахский суд биев, утвердившийся в недрах гражданской и правовой культуры кочевого общества казахов, имеет общекультурную ценность и является институциональной политико-правовой структурой общецивилизационного значения. Суд биев провозгласил и воплотил в своей реальной деятельности фундаментальные принципы моральных и организационных ценностей, столь необходимых для судебной власти без различия исторических эпох...» [13]. Далее он подчеркивал, что «понятие «суд биев» в эпоху его общественного признания и расцвета ассоциировался с понятием поиска правды в любом конкретном тяжёлом деле и со справедливостью, составляющей основу судебного решения. Бием-судьей мог стать только такой человек, который воспринимал эти идеи не как установки, навязываемые извне, а как естественные нормы его поведения. Такое представление незыблемо существовало в народном сознании и в сознании самих судей. И сколько было нужно веков направленного развития, и через какие стадии общественного трансформации нужно было пройти, чтобы воспитать, вырастить людей с такой идейной ориентацией?» [14].

Это духовное первоначало как первоисточник правосознания до сих пор пульсирует в сознании современных судей, и служит нравственным ориентиром в их деятельности. Культивирование и мотивирование этих качеств является важным направлением модернизации судебной системы.

Правосудие биев по казахскому обычному праву было основано на принципах справедливости и нравственности. Споры, тяжбы, конфликты решались силами слов и убеждения. Примирение со спорящей стороной и согласие сторон с решением суда являлись одновременно и внешним проявлением примирения человека со своей совестью. Несправедливые с точки зрения какой-либо из сторон судебные решения могли быть обжалованы у других биев. Как правило, решение бия должно было удовлетворять обе спорящие стороны. В противном случае решение бия считалось несправедливым. Таким образом, основу деятельности биев составлял авторитет, а не сила государственного принуждения [15].

Суды биев играли большую роль в формировании правовой культуры казахов. Именно они были творцами и носителями правовой культуры, способствовали формированию правового менталитета. По этому вопросу в отношении них из поколения в поколение

передались такие афоризмы как: «Тура биде туған жоқ, туғанды биде иман жоқ». «У справедливого судьи нет родственников, у несправедливого судьи нет совести». Бии всегда были олицетворением справедливости, совести и выступали мерилем нравственности. Считалось самым благородным поступком быть бием в разрешении споров, демонстрации красноречия, принятии справедливых решений. Бии не назначались и не избирались, стать бием можно было только после одобрения народа, продемонстрировав на практике знание норм общего права, риторичку и безупречные личные качества при разрешении спора. В этом была их сила, и отсюда уважение и непререкаемый авторитет в казахском обществе.

Принято утверждать, что базовой сущностной чертой национального правового менталитета является духовность. В ней особое место принадлежит совести. Совесть как внутренний голос, как ядро нравственного сознания и как морально-психологический механизм правового регулирования занимает особое место в правовом менталитете казахов. В нем совесть всегда выше, выше чем материальные блага и богатства. Совесть – это реакция на самого себя. Это голос нашего подлинного Я. Поэтому в правовом менталитете казахов устойчиво присутствует выражение: «Малым жанымның садақасы, жаным арымның садақасы» (*Моя собственность – это благотворительность моей души, моя душа – это благотворительность моей совести*). Безусловно, на понимание совести и на степень ее укорененности в ментальном мире нации большое влияние оказывают особенности развития общества. Сегодня, мы сталкиваемся с этическим кризисом общества, просходит переориентация из высшей духовности к прагматическим ценностям, изменяется ментальный мир и иными становятся этические задачи, мораль и цивилизация меняются местами, девальвируются правовые нормы. Как отмечает А.А. Гусейнов «если раньше цивилизация подвергалась критике со стороны морали, то теперь, наоборот, цивилизация выступает в роли критика» [16]. Все эти факторы влияют на состояние правового менталитета современного казахстанского общества, и требует нового подхода к его изучению.

В правовом менталитете казахов особое место занимает правовая традиция. Например, для большинства современной казахской молодежи создающих семью, особое значение имеет сватовство, переговоры родителей жениха и невесты о будущем браке, приданном, расходах на свадьбу. И все это, завершается заключением договора «құда түсу». После сватовства брак закрепляется юридически, молодожены получают свидетельство о браке. У них появляется ответственность не только друг перед другом, но и перед законом. Все это является источником современного семейного права. Из всего этого можно сделать достаточно важный вывод: во-первых, в казахском правовом менталитете Традиция не превалирует над Правом. Она прекрасна, интегрируется и уживается с ней, между ними нет антагонизма и противоречий. Во-вторых, данный факт обусловлен особенностями развития национальной культуры и является проявлением толерантности, которое характерно для менталитета казахов.

В правовом менталитете казахов особое место занимает понятие «справедливость». Она формировалась под влиянием социально-исторических и культурно-правовых условий жизни казахского общества. Идея справедливости встречается в исторических источниках казахского обычного права: «Ясный путь хана Касыма» (начало XVI в.); – «Исконный путь хана Есима» (первая четверть XVII в.); – «Семь уложений Тауке хана» (последняя четверть XVII – начало XVIII в.).

В правовом менталитете казахов укоренилось твердое мнение о том, что Бий является олицетворением справедливости, что проблемы устранения несправедливости могут быть разрешены путем обращения к правосудию биев. Справедливость была фундаментальной основой судопроизводства и выносимых судебных решений биев. В народе говорили: «Атанның құлы айтса да, әділдікке басыңды ұр» – «Поклонись справедливости, если она высказана даже и рабом твоего отца». «Би төрттің құлы: адал еңбек, таза ниет, терең ой, әділдік» – «Би – раб четырех господ, которыми являются честный труд, благородство мысли, глубоко-мыслие и справедливость». Как писал русский ученый Козлов Н.А. в своей статье

«Обычное право киргизов», опубликованной в 1822 году: «...В сознании народа звание бия принадлежит тем немногим, которые отмечались безукоризненной честностью, с природным умом, соединяют глубокое познание в коренных обычаях народа. Бии есть живая летопись народа, юрист или законовед его» [17].

Сегодня, все эти исторические уроки справедливости, и морально-нравственные установки биев, их духовный облик должны послужить ценностным ориентиром для современных судей, способствовать укреплению и развитию у них правового сознания и правовой культуры.

Обобщая выше сказанное, можно заключить, что историческое значение суда биев состоит в том, что он в правовом менталитете казахов укоренил принципы справедливости выше любых законов, обеспечивал его твердую защиту и реализацию в правовой действительности. Поэтому, мы должны учесть эти особенности правового менталитета при модернизации судебной системы. Особенно тогда, когда принимаются новые законы. Закон не должен противоречить некогда общепринятым нормам морали, он должен защищать нравственность и не должен подменять собой мораль, не должен стать альфой и омегой всего мироздания. [18].

Другими словами, между справедливостью и законом не должно быть противоречия. Закон должен быть олицетворением справедливости в правовом менталитете. Тогда люди будут соблюдать нормы законов, будут жить, не нарушая его требований. Однако, в реальности картина совсем другая. В менталитете казахстанцев до сих пор прочно сидит и сохраняется нигилистическое отношение к нормам и ценностям права. Высокий уровень коррупции, моральное разложение должностных лиц и политиков, прямое беззастенчивое хищническое использование служебных положений, продажность должностных лиц, незаконное обогащение отдельных чиновников, особенно в переходной период страны, в менталитете казахстанцев сформировало негативное отношение к органам власти и правосудия. И переломить эту тенденцию, вернуть веру в справедливость и законность не так просто. Сейчас, в рамках концепции «слышащего государства» происходит обновление мировоззрения населения. На первый план обособанно выдвигаются права, свободы и законные интересы личности. Первостепенной становится задача защиты прав и свобод граждан, решение которой требует не только деятельного участия государства в управлении обществом, но и формирования у граждан позитивно ориентированного правового менталитета на решение конкретных задач общества.

Утверждению права и законов в правовом менталитете казахстанцев мешает широкое распространение правового нигилизма. Он как разновидность деформации правосознания, как негативное явление проявляется не только в обыденном сознании, но и в отношениях людей к соблюдению норм права и законов. Анализ источников рассматриваемого явления приводит к выводу, что причинами правового нигилизма являются: преобладание государства над обществом, политики над правом; отождествление права и закона; противопоставление правовых и нравственных норм [19].

Одним словом, правовой нигилизм как социально-юридический феномен глубоко укоренился в менталитете преобладающего большинства людей, и требует всестороннего анализа. Думается, для глубокого и всестороннего освещения сущности правового нигилизма наряду с достижениями юридической науки в изучении данного феномена, необходимо использовать достижения социальной философии, особенно при исследовании социокультурных оснований правового нигилизма в казахстанском обществе, соотношения правового нигилизма и правового менталитета.

Таким образом, подводя итог данной статьи, можно сделать следующие выводы:

– во-первых, правовой менталитет как категория занимает достойное место в структуре юридического знания, исследуются различные аспекты, структуры, признаки, характерные черты и взаимосвязь его с другими духовными явлениями, как правосознание, правовое мышление, правовой нигилизм;

– во-вторых, правовой менталитет как духовный феномен характеризует отношение индивида, социальной группы, нации к правовой действительности. Отношение правового менталитета и правовой действительности всегда носит противоречивый характер. Правовой менталитет может стать источником изменения существующих отношений, если происходящие процессы будут соответствовать содержанию правового менталитета, а в противном случае, он может выступать источником разногласия и конфликтов. Поэтому, одна из главных задач исследования правового менталитета с позиции социальной философии является выявление существующих противоречий и выработки путей их регулирования;

– в-третьих, в основу изучения сущности правового менталитета должен быть положен системно-структурный анализ, охватывающий такие его уровни, как сознательные и бессознательные, рациональные и иррациональные. Такой анализ правового менталитета дает возможность глубже исследовать правовые стереотипы, правовые установки, ценностно-правовые нормы и архетипы, и позволяет обнаружить существующие различия между правовым менталитетом и правовым мировоззрением, правовым мышлением, правовым сознанием.

Список литературы

1. Кшибеков Д. «Қазақ менталитеті: кеше, бүгін, ертең» – Алматы, – 2000. – с. 250
2. Бурбаева Т.К. «Ұлт менталитеті» Астана, «Ердаулет». 2001 – с. 235; «Қазақ менталитетінің даму ерекшеліктері» Астана, 2005. с. 287.
3. Этнопсихологический словарь. – М.: МПСИ. В.Г. Крысько. 1999.
4. См.: Душков, Б.А. Психосоциология менталитета и нооменталитета. – Екатеринбург, 2002; Манекин, Р.В. Контент-анализ как метод исследования исторической мысли // Клио. – 1991. – № 1.
5. См.: Кошовец, О.Б. Ментальность // Словарь философских терминов. – М., 2004. – С. 380; Гуревич, А.Я. Исторический синтез и школа «Анналов». – М., 1993; Визгин, В. П. Ментальность // Новая философская энциклопедия. – Т. 2. – М., 2001. – С. 525.
6. См.: Петровский, А.В., Ярошевский, М.Г. Основы теоретической психологии. – М., 1998; Дубов, Г.И. Феномен менталитета: психологический анализ // Вопросы психологии. – 1993. – № 5.)
7. Губанов Н.Н. Менталитет и его функционирование в обществе // Философия и общество № 4/2006 С.130.
8. Коваленко А.И. Краткий словарь-справочник по теории государства и права. – М., 1994. С. 20.
9. Мордовцев А.Ю., Мамычев А.Ю. Правовой менталитет как основание исследования национального права и публично-властной организации в XXI веке // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. №4(17). С. 445, 446.
10. Меняйло Д.В. Российский правовой менталитет: Монография. – Белгород: БелЮИ МВД России, 2005. С. 24.
11. Байниязов Р.С. Правосознание и российский правовой менталитет // Правоведение. 2000. №2. С. 32.
12. Меняйло Д.В., Меняйло Л.Н., Иванова Ю.А. Понятие «правовой менталитет» в работах отечественных ученых. Вестник московского университета МВД России. 2018;(2):219-22.
13. Зиманов С.З. Предисловие // Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования. Алматы: Жеты Жаргы, 2009. Т. 10. С. 12.
14. Зиманов С.З. Казахский суд биев – уникальная судебная система. Алматы: Атамұра, 2008. с. 6.
15. Ибраева А.С. Правовая культура: проблемы теории и практики / А. С. Ибраева. – АпМайт 2002. – 352 с.)
16. Гусейнов А.А. 2002, с. 119.
17. Материалы по обычному праву казахов / Под ред. С.З. Зиманова. – Алма-Ата, 1948. – 220 с.
18. А.М. Величко. Закон и справедливость (философско- правовой этюд) // Северо-кавказский юридический вестник, 2013, №1. С. 31)
19. Радьков. О.С. Автореферат. Правовой нигилизм в России: Конец XX-начало XXI вв. Ростов-на-Дону. 2005 с.12.